

СЧЕТ, ПРЕДЪЯВЛЕННЫЙ ЖИЗНЬЮ

В театрах Бродвея постановки пьес сколько-нибудь серьезного социального звучания за небольшим исключением — явление весьма редкое. Преобладают развлекательные, богато поставленные и доходные представления — «мюзиклс». Пьеса Артура Миллера «Цена» (в русском переводе опубликована в журнале «Иностранная литература») — одного из ведущих современных драматургов Америки привлекла к себе большое и заслуженное внимание. Драма в двух актах идет на Бродвее в театре «Мороско».

Внешне в пьесе почти нет никакого действия, на сцене всего четыре исполнителя. Однако по мере ее разворачивания зритель становится как бы свидетелем-участником напряженной психологической драмы.

Миллер представляет своих героев в обстановке сегодняшнего дня. Однако фоном пьесы и характера ее героев служат события кризисных тридцатых годов, периода грандиозного экономического и социального потрясения капиталистических Соединенных Штатов, который так жив в сознании людей старшего поколения.

По словам Миллера, пьеса «Цена» является дальнейшим развитием те-

мы, нашедшей выражение в известной его работе «Смерть коммивояжера». Это разговор о моральных ценностях и человеческом долге, открытые талантливым пером большого художника психология и отношения людей в условиях жестоких законов буржуазного общества.

Автор решает эту тему через призму взаимоотношений двух братьев — Виктора и Уолтера — отпрысков миллионера, потерпевшего финансовое фиаско в годы биржевого краха. Один, ставший полицейским, беден, неудачник. Другой, напротив, богат. Оба брата в молодости избрали свой путь, приняли решение, исходя из сложившихся обстоятельств, и каждый, по мысли автора, заплатил за это свою цену.

Виктор, способный и наделенный качествами доброты, пожертвовал своей карьерой, открывавшейся для него в науке, чтобы позаботиться о больном отце. Он всю жизнь прокладывает свою профессию полицейского и в 50 лет, накануне ухода в отставку, сознает, что ему уже не «выбиться в люди», что жизнь не удалась...

Другой — Уолтер, воспитанный в той же семье, где «не было любви, не

было ничего, кроме откровенно финансового соглашения», поступил по формуле: с волками жить — по-волчьи выть. Он пренебрег сыновним долгом, переложив все заботы об отце на плечи младшего брата, сумел получить образование и, став врачом, преуспел в жизни.

Но, когда судьба снова сталкивает двух братьев, не видевших друг друга 16 лет, оказывается, что эти люди, стоящие на разных полюсах буржуазного благополучия, глубоко несчастны каждый по-своему. Причина их несчастий, как показывает автор пьесы, одна: мир стяжательства и наживы, в котором они выросли и живут. Деньги — вот критерий счастья и неудач в этом мире. «В конце концов, — говорит Виктор, — здесь просто нет никакого уважения к чему-либо, кроме денег».

Однако и деньги не всегда делают человека счастливым, говорит автор, раскрывая судьбу старшего брата. Усвоив основной принцип общества, где каждый сам за себя и только для себя, Уолтер, также мечтавший отдаться чистой науке, всю жизнь посвятил личному обогащению. Врач по образованию, он превратился в

дельца, наживавшегося на домах для престарелых. Но, погнавшись за наживой, он обворовывает собственную душу. «Становишься своего рода инструментом, который отрезает у людей деньги», — говорит он в порыве бичующего самоанализа и безжалостного откровения. Жизнь оказалась пустой. Ни любимой работы, ни друзей, ни практически семьи. Не выдержав нервного напряжения, он едва не убивает жену и попадает в психиатрическую больницу.

Кто заплатил большую цену? Тот, кто предпочел остаться человеком с пустым кошельком, или другой, ставший богатым и знатным, но внутренне опустошенным дельцом? Каков выход из жизненной дилеммы? Автор человеческой драмы предоставляет самому зрителю ответить на эти вопросы.

Надо полагать, что они будут разные. Еще до первой постановки некоторые критики поспешили называть «старомодными» в атомный век размышления о долге и ответственности человека.

Я же уходил из зала театра, испытывая чувство благодарности к автору и талантливой группе актеров за то, что они помогли зрителям худо-

жественными средствами еще раз ощутить жестокую атмосферу, заглянуть в темную душу общества «свободного предпринимательства».

Н. КУРДЮМОВ.
(Соб. корр. «Правды»).

Нью-Йорк.

На снимке: сцена из спектакля.